

«Неужели это из-за того, что он ел один?»

Цзян Иньюй посмотрел на Чжао Вэня и вдруг понял, что этот толстяк... все еще раздражает!

Раньше он думал, что в обед этот толстяк ему помог, и не хотел с ним ссориться.

— Ой! Ты что, первоклашка? Будешь жаловаться учителю? — У Чжэ не выдержал, повернулся к Чжао Вэню с улыбкой. — Я и не знал, что ты, Толстяк Чжао, умеешь жаловаться учителю. Ну давай, жалуйся! Посмотрим, поверит ли тебе учитель!

Сколько раз Чжао Вэнь бывал в кабинете директора из-за своих проделок, чтобы кто-то ему поверил?

Слова У Чжэ были достаточно громкими, чтобы все в классе услышали, и все засмеялись. Чжао Вэнь сразу встал, он не мог терпеть, когда У Чжэ его провоцировал. Они часто спорили и даже дрались.

— Тебя это не касается! — Чжао Вэнь встал, чтобы ответить, но потом снова сел. Не то чтобы стоя придавало больше весомости, но он так решил.

— Да пошел ты! Я тебе не отец, мне все равно! — У Чжэ просто хотел ответить, они и так часто ссорились, и он знал, что Чжао Вэнь не пойдет жаловаться, поэтому просто цокнул языком и начал читать книгу.

Одноклассники с интересом наблюдали за троицей, и это раздражало Цзян Иньюя. Он с раздражением швырнул книгу на стол:

— На что вы уставились?

Звук был достаточно громким, и все снова зашептались, повернувшись назад. Цзян Иньюй, увидев, что все отвернулись, почувствовал облегчение.

Что за ерунда!

Но тут кто-то снова заговорил:

— Черт... ты опять меня напугал!

Ночь в Пинло была очень темной, без уличных фонарей, как в городе. Цзян Иньюй стоял у школьных ворот, чувствуя себя растерянным.

С какой стороны он сегодня пришел?

Черт, забыл!

Может, позвонить старушке?

Нет, вдруг он упадет по дороге, тогда будет хуже.

Ладно, пойду, может, скоро найду дорогу.

Как можно проводить вечернюю самоподготовку в таком темном месте? Не боялись, что кто-то потеряется?

Утром старушка привела его, но он был слишком сонным, чтобы запомнить дорогу. Теперь, в полной темноте, он заметил, что у большинства учеников были фонарики.

Это место действительно странное.

Только он собрался включить фонарик на телефоне, как сзади вышел У Чжэ. Он хотел хлопнуть его по плечу, но вспомнил об обеде и убрал руку.

— Ты новенький, наверное, не взял фонарик? — У Чжэ включил фонарик. — Пойдем вместе? Ночью дорога сложная, безопаснее идти вдвоем.

— Мы по пути? — спросил Цзян Инъюй. — У меня есть фонарик на телефоне.

Он боялся, что если они идут в разные стороны, он может заблудиться.

— По пути, я видел тебя вчера, но ты меня не заметил, — улыбнулся У Чжэ. — Фонарик на телефоне сажает батарею, выключи его.

Цзян Инъюй посмотрел на расходящиеся лучи света и подумал:

— Ладно, я...

Не успел он договорить, как У Чжэ сказал:

— Ты что, боишься, что я тебя продам?

Он не смог сдержать смеха:

— Я просто вижу, что ты новенький, боюсь, что ты заблудишься. Ты такой осторожный.

Когда почти все разошлись, они наконец отправились в путь.

Подойдя к переулку у школы, они услышали шум. Оказалось, что у фонаря в переулке стояли лотки с шашлыком, и вокруг толпились ученики.

— Как вкусно пахнет! Хочешь? — спросил У Чжэ. — Я угощаю.

Цзян Инъюй кивнул:

— Я угощаю!

У Чжэ не стал спорить. Шашлык готовился быстрее, когда людей было много, и это говорило само за себя.

Наконец их очередь подошла, У Чжэ сказал:

— Хозяин, пожалуйста, поджарьте подольше!

Они взяли по две шампура и пошли, глядя на свои длинные тени. У Чжэ спросил:

— Слушай... почему ты перевелся сюда?

Есть поговорка: «Легко перейти от бедности к богатству, но трудно наоборот».

В большом городе образование лучше, и развлечений больше.

— Ха-ха... не обижайся, просто интересно, я сегодня проверял работы, и только ты получил сто баллов, — У Чжэ засмеялся.

Хотя Цзян Иньюй действительно был немногословен, но сейчас на У Чжэ накатила неловкость, и он сменил тему.

— Ничего, — ответил Цзян Иньюй, кусая шашлык.

Они шли около получаса, и Цзян Иньюй увидел знакомые два дерева. Он был удивлен.

Неужели У Чжэ действительно довел его до дома?

Уже было полдесятого, и в доме старушки еще горел свет.

— Теперь ты запомнишь дорогу, просто пройдишь несколько раз, — У Чжэ помахал рукой. — Я пойду, мой дом — это то странное здание, похожее на ресторан. Если в выходные не будет чем заняться, приходи поиграть.

— Спасибо, — ответил Цзян Иньюй, и У Чжэ ушел. Свет его фонарика исчез за углом.

Он постучал в ворота двора, и старушка выбежала, чтобы впустить его.

Цзян Иньюй был раздражен, отказался от ночного перекуса и поднялся наверх. Бросив сумку, он упал на кровать.

Голова кружилась.

Наверное, из-за вчерашнего холодного душа. Жара и холодная вода сделали свое дело.

Телефон снова зазвонил, он взял его, выключил и положил на стол.

С трудом переодевшись в пижаму, Цзян Иньюй наконец заснул.

Цзян Иньюй смотрел на человека, идущего впереди. Они были недалеко друг от друга, всего в двух-трех метрах. Он остановился, чтобы заговорить, но не смог — голос пропал!

Что происходит?

Где это?

С полной головой вопросов он хотел спросить человека, но, оглянувшись, увидел, что тот уже ушел на несколько метров вперед, и расстояние между ними увеличивалось.

Цзян Иньюй хотел догнать его, но вдруг увидел, что тот остановился и повернулся к нему.

Лицо стало четким — это был Ань Шэн.

Ань Шэн посмотрел на него и помахал, словно звал за собой.

Цзян Иньюй, словно загипнотизированный, почувствовал, что должен следовать за ним.

Только он собрался сделать шаг, как его зрачки сузились.

Он закричал:

— Осторожно!

За Ань Шэном быстро приближался грузовик, но он продолжал смотреть на Цзян Инъюя, словно не слыша звука машины.

Цзян Инъюй побежал к Ань Шэну, крича:

— Машина!

Сердце готово было выпрыгнуть из груди, но из его рта не выходило ни звука. Он был в отчаянии, но расстояние между Ань Шэном и грузовиком сокращалось.

Ань Шэн, наконец почувствовав что-то неладное, обернулся, и Цзян Инъюй мог только наблюдать, как грузовик переезжает его. Звук ломающихся костей заполнил его уши.

Кровь растеклась по земле, хотя была далеко, она казалась такой близкой. Цзян Инъюй отступил на несколько шагов, и кровь снова стала далекой.

Неизвестно когда, грузовик исчез.

Цзян Инъюй замер.

Через мгновение он увидел, как Ань Шэн, разбитый в куски, медленно поднялся и снова повернулся к нему!

Да, только повернулся, тело осталось за спиной.

Его окровавленная рука махала, словно говорила: «Иди за мной».

— ... — Цзян Инъюй резко сел, смотря на незнакомую комнату, и вытер лицо. — Черт!

Это был сон!

Во сне не было ни слова, но это было ужасно!

Он потрогал левую ягодицу, которая слегка горела, и взял телефон, чтобы включить его.

— Всего шесть утра! — Цзян Инъюй посмотрел на время и снова лег.

Кровать была слегка влажной, он перевернулся и открыл сообщение, которое Син Кэ отправил прошлой ночью.

— Как надоело!

Удалив его из контактов, он прикрыл глаза телефоном.

В половине седьмого Цзян Инъюй встал, собрался и спустился вниз с неиспользованными туалетными принадлежностями.

— Инъэр, возьми ключи, я только что их заказала, — старушка протянула ему связку.

Цзян Инъюй, держа в одной руке кружку, а другой чистя зубы, взял ключи.

Все еще меняй «Старина Вана».

<http://bllate.org/book/16784/1543408>